

МОДЕРНИЗАЦИЯ: кардинальные преобразования или косметический ремонт?

Александр Владимирович Могилев,
профессор Воронежского университета,
доктор педагогических наук

Президентом провозглашён курс страны на модернизацию, в том числе на модернизацию образования. В самом деле, если сопоставлять ситуацию в России с положением в других странах, поражает степень технологического и социально-экономического отставания России не только по сравнению с развитыми европейскими странами и США, но и со странами, на которые мы привыкли смотреть слегка свысока — бывшими странами социалистического лагеря и бывшими союзными республиками, Турцией, многими азиатскими и африканскими странами. По-сути, мы не продвинулись технологически вперёд по отношению к доперестроечным временам и даже не восстановили масштабы доперестроечной экономики. Тогда как развитый мир переходит к 6-му технологическому укладу, основанному на инновационных наукоёмких услугах и продуктах, мы утратили свой 4-й уклад — индустриальный. Вопрос стоит о существовании нашей страны на географической карте уже через ближайшие 50 лет.

Естественно, что образование, обеспечивая формирование человеческого капитала, должно быть одним из решающих инструментов модернизации. Тем не менее

можно увидеть серьёзные препятствия на её пути — подводные камни.

Недавно я поместил в одном интернет-блоге заметку о том, что учителю теперь мало просто передавать предметные знания учащимся на уроках, цели обучения должны быть много шире и разнообразнее, нужно уделять внимание личностной сфере учащихся, создавать предпосылки для формирования их успешности в дальнейшей жизни. И получил на неё гневную отповедь учителей, читающих этот блог. Смысл этой отповеди сводился к тому, что они (учителя) работают не покладая рук, вдалбливая своим безмозглым ученикам азы наук, что они ведут свои уроки, как их в своё время учили, и дальше будут их так вести, все личностные аспекты — от лукавого, педагогика — не наука, а в падении качества образования виноват я и подобные мне «демагоги». Можно было бы посмеяться и забыть этот случай, тем более что в учительской среде много творческих, ищущих людей, восприимчивых к новым идеям и веяниям в образовании, старающихся найти новые подходы к обучению, к личностному развитию своих учеников. Однако произошедшая дискуссия иллюстрирует важные истины о нашем, российском образовании, которые мы зачастую не хотим замечать.

А.В. Могилев. **Модернизация: кардинальные преобразования или косметический ремонт?**

Насколько реализована концепция модернизации образования начала 2000-х годов?

Модернизация образования была поставлена на повестку дня в начале 2000-х. 90-е годы прошлого века стали для российского общества и экономики провальными, поэтому были созданы национальные проекты, позволяющие направить значительные бюджетные средства в качестве экстренной помощи кризисным отраслям. Объектом одного из национальных проектов стало образование.

Чуть позже появилась Концепция модернизации образования на период до 2010 года, которая была утверждена Постановлением Правительства № 1759-р от 29 декабря 2001 года. Что можно сказать о реализации этой концепции? Большинство её положений организационного характера и тех мер, которые допускают непосредственную проверку «сделано — не сделано» и требовали направления определённых и не слишком больших средств, реализовано. В определённой степени реализованы меры, которые, как предполагалось, явят гарантии качества и доступности образования: разграничение полномочий и ответственности муниципалитетов и региональных властей, передача оплаты труда и обеспечение учебного процесса в региональное ведение и т.д. Однако эти действия не привели к повышению ни качества, ни доступности образования. Концепция не реализована, а образование не претерпело существенной модернизации.

Так, нельзя сказать, что содержание общего образования реально разгружено. Несмотря на уменьшение числа уроков по многим предметам — при сохранении содержания учебных программ и учебников — увеличился объём домашних заданий, которые учащиеся теперь выполняют вместе с родителями или профессиональными репетиторами. Ребёнок, выполнение которым домашних

заданий не контролируется родителями, не может рассчитывать на значительные учебные успехи.

Нельзя утверждать, что произошёл переход к каким-то новым эффективным методам обучения. Повышено качество занятий физической культурой, ведётся мониторинг состояния здоровья детей и молодёжи и досуговая деятельность детей рационализирована. И далее — не реализован ни один пункт концепции по повышению качества общего образования — за исключением организации системы «школьных автобусов» (которая, правда, перестала уже кое-где работать в условиях кризисной экономики средств), и оказания поддержки образовательным учреждениям в форме грантов. Ужасно функционируют процедуры экспертизы учебников для получения грифов. Анонимность экспертизы, отсутствие прозрачности в назначении экспертов и экспертирующих организаций и диалога при экспертизе приводят к тому, что яркий, талантливый учебник не может дойти до детей. Его нужно будет перед этим существенно «обкорнать», ухудшить, да и такая подготовка займёт несколько лет. Интересно, как с такой процедурой экспертизы учебников мы собираемся обеспечивать учебниками новые образовательные стандарты?

Не введены даже обязательные экзамены по иностранному языку и информационным технологиям — казалось бы, чего уже проще было сделать!

Не реализованы меры по реформированию сети учреждений профессионального образования, если не считать ликвидации и слияния некоторых профессиональных училищ (естественно, с приватизацией высвободившихся зданий).

От редакции: Действующий порядок экспертизы нацелен на повышение качества учебников. Процедура служит целям монополизации этого, гарантированно проплачиваемого рынка. См. «Народное образование». № 8. 207. С. 139.

Расхождение между рынком труда и выпуском специалистов только усилилась. Формирование эффективных экономических отношений в образовании ограничилось переходом на нормативное финансирование, которое создало перекося в оплате труда учителей, привело к росту численности классов, невыгодным условия работы для учителей «трудных» предметов — математики, физики, информатики, отказу от реализации профильного обучения, т.е. в итоге к снижению качества обучения.

Апофеозом реализации подпрограммы «Педагогические кадры России» в рамках одной из приоритетных задач образовательной политики — улучшения материального положения и повышения социального статуса работников образования — стало предложение ликвидировать педагогические вузы по всей стране, введение поистине драконовских мер по аттестации учителей, вероятно с тем, чтобы уменьшить их зарплаты и «выдавить» из школ тех из них, кто не захочет готовить массу документов и сдавать аттестационные экзамены.

Модернизация, намечавшаяся с самого начала 2000-х годов, не состоялась. Большинство прекрасноречивых деклараций Концепции модернизации-2001 не реализовано. Проблемы российского образования в плане его качества только усугубились за прошедшее десятилетие, которое можно считать упущенным.

Перспективы национальной инициативы «Наша новая школа»

В условиях провала прошлой волны модернизации образования объявлена новая национальная инициатива «Наша новая школа». Это более скромный по объёму и проработке проблем образования документ, в значительной степени базирующийся на Концепции-2001, содержащий повторение многих её подходов и не отражающий «работу над ошибками». В инициативе не проводится анализ опыта, промахов и неудач в ходе реализации предшествовавшей Концепции. Самый поразительный момент в документе

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

инициативы — положительная оценка результатов реализации Концепции-2001, в том числе в части реализации перехода к нормативно-подушевому финансированию.

Из нового в инициативе добавляется требование перехода в стандартах образования к компетентностному подходу, к заданию требований к подготовке выпускников (а не предметного содержания обучения). Давно, казалось бы, нужно было это сделать. Что, до сих пор никому в России не было известно о компетентностном подходе? Нет, конечно. Известно, и давно. Последние несколько лет в педагогической периодике ушли на то, чтобы свести новые «компетенции» к старым «знаниям, умениям, навыкам». Ну, может быть, «навыки» можно заменить на что-то, например, на «владение», а то уж очень как-то старó получается.

К сожалению, глубокого понимания того, что такое компетенции, в настоящее время у российской педагогической общественности нет. С введением компетенций мы видим иначе описанные те же самые «знания, умения, навыки» и полное пренебрежение личностными аспектами компетенций — ценностями, мотивами, активности личности как базовому её свойству. Ещё бы, за это ой как не хочется отвечать! Гораздо проще «оттарабанить» (т.е. изложить) полагающийся по учебной программе материал — и отправить школьников сдавать обезличенный экзамен типа ЕГЭ.

В инициативе «Наша новая школа» вызывает сомнение прежде всего её безадресность, отсутствие конечного адресата, тому, для исполнения которым эта инициатива предназначена. Инициатива прошла мимо Правительства Российской Федерации, Министерства образования и науки, которые

А.В. Могилев. **Модернизация: кардинальные преобразования или косметический ремонт?**

предпочли промолчать. Не слышно поддержки инициативы от РАО, других структур образовательного сообщества.

К настоящему времени инициатива поддержана лишь на региональном уровне, рядом губернаторов и региональных управлений образованием замеченных и ранее в повышенной готовности к инновациям в образовании.

Вместе с безадресностью инициатива грешит и отсутствием конкретных механизмов реализации инновационных проектов в образовании. Это вызывает сомнения в результативности этой инициативы.

Можно было бы ожидать реализации намеченных в инициативе безусловно верных мер, будь эта инициатива адресована высокоорганизованному и активному педагогическому сообществу страны, будь она всесторонне обсуждена в коллективах учителей, будь эти коллективы сплочёнными командами единомышленников, будь у этих единомышленников свобода реализации намеченных планов и идей... Но ведь нужно быть реалистами — наше общество находится ещё очень далеко от гражданского...

А пока что модернизация образования не сопровождается какими-либо кардинальными преобразованиями в нём, а сводится лишь к мелкому, косметическому ремонту.

Школьный учитель: инженер детских душ или неудачник?

Различные инициативы и программы модернизации российского школьного и вузовского образования имеют на самом деле ещё более давнюю историю. Их были десятки. Потрачены не миллионы, а миллиарды, даже триллионы денежных единиц, а эффект от этого крайне мал. Колоссальные усилия и средства ушли, словно вода в песок. Программы отшумели

и забыты, не оставив никаких существенных стабильных изменений, заметно не изменив ничего в устоях российского образования. Может быть, они дали что-то реализаторам этих программ, вынесли, подняли их на какой-то более высокий уровень. Но в целом лицо российской школы и вуза остаётся прежним. В чём причина? Ответ лежит на поверхности. В том, что эти проекты не затрагивают человеческого капитала учительства, не активизируют и не повышают качество учительского труда.

Вот и сейчас узнаём из телевизионных новостей о планирующихся вложениях в модернизацию образования на ближайшие 2 года — сотни миллиардов рублей. Они уйдут на закупки оборудования, на ремонт школ — тоже важный фактор в образовании. Но модернизация — это не только стены и оборудование, это желание и способность людей работать по-новому, стать другими... Это новые люди, молодые и активные. Но о человеке у нас по старой привычке принято вспоминать в последнюю очередь...

А между тем, несмотря на ремонт помещения и появившееся в школе оборудование учитель российской школы зачастую чувствует себя как лузер, неудачник. Так уж повелось в нашем государстве и обществе. И это не может не вести к определённым последствиям.

Спросите любого учителя — счастлив ли он, доволен ли своей жизнью. Он задумается, вероятно, найдёт какие-то (и очень важные!) позитивные моменты своей работы — занятие любимым делом, творчество, самореализация в работе с детьми, но обязательно потом свернёт на низкую заработную плату, заставляющую его чувствовать себя в современном обществе нищим, изгоем.

Действительно, ещё до начала комплексных преобразований в стране в начале 1990-х материальное положение

учителя было не из завидных. Ещё в ходе черненковской реформы образования 1984 года (задуманной, кстати, Андроповым), включившей информатизацию школы, проводилось повышение зарплаты учителя. В те годы она была около 120 рублей в месяц и поднималась до 150, наравне со средней зарплатой ИТР — инженерно-технических работников. Сейчас смешно вспоминать эти цифры, однако это было значительное повышение — стоит вспомнить, что хлеб в те годы стоил 14 и 16 копеек за буханку, колбаса — 2 руб. 80 коп. за килограмм, а проезд в транспорте от 3 (в трамвае) до 5 копеек (в автобусе). Так что это было значительное повышение. Но главное другое — это было проявление внимания государства и общества к труду учителя, возвращение его важности, почётности, престижности.

С началом перестройки обществу стало не до учителя, и с началом 90-х годов его оплата оказалась одной из самых низких в сравнении с другими отраслями, да и та в течение значительного времени выплачивалась крайне нерегулярно. Сейчас заработная плата учителя стала предметом политического пиара, областью социально-экономических экспериментов. С высоких трибун заявляют, что текущая средняя заработная плата учителя — свыше 17000 руб, год назад она была 12000 руб, однако сами учителя не подтверждают этих цифр. Они называют суммы около 8000 рублей на ставку для учителя высшей категории, имеющего большой опыт и стаж. Возможно, говорят они, кто-то где-то и получает зарплату 17000 руб, но они не знают таких. Зарплата стала зависеть от школы, от региона, где школа находится. Базовая ставка составляет в ней 4000–5000 рублей, остальное — доплаты и добавки, которые могут платить, а могут и не платить. С переходом на новую подшевую систему финансирования размеры доплат стали зависеть исключительно от директоров школ. Руководители образования говорят: «Школа сама может решать, какую платить зарплату конкретному учителю». Только вот кто она, школа? Как её имя-отчество? Каков механизм справедливого распределения надбавок и ответственность за нарушения? Создана почва для произвола и злоупотреблений, для конфлик-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

тов, так что смело можно прогнозировать — как такие способы оплаты сейчас внедряют, так через 4–5 лет будут искоренять как не оправдавшие себя.

А 8000 рублей — это очень мало. Молодой, начинающий учитель получает и того меньше — 6000 руб. Прожить на такую сумму сейчас невозможно. Учителя чувствуют себя социальными аутсайдерами, неудачниками. Часто жалеют себя из-за несложившейся жизни. Становятся напряжёнными отношения в педагогических коллективах. Редко в какой школе педагоги образуют единую педагогическую команду, решающую общую задачу. Чаще всего учителя не общаются друг с другом или образуют воинствующие, конфликтующие группировки «любимчиков» директора, его противников, открытых и скрытых... Чего уж говорить о психологическом контакте с учениками.

Вот, так сказать, «портрет акварелью» типичного современного учителя, сложившийся в результате множества исследований и дискуссий: не видел, не интересуется киноклассикой на педагогические темы, считает педагогику не наукой. Не читал базовых трудов основоположников своей науки, считает альтернативные подходы «рассказыванием сказок». У него не просматривается никакого стремления расти профессионально, культурно, лично. Он не понимает шуток и просто сложноподчинённых предложений. Крайне жёсток в суждениях, никакой гибкости, легко навешивает ярлыки, на всё, что не понимает и не разделяет одна реакция: «пустая болтовня», «вредительство». Патриотизм — имперского, сталинского разлива. Ученики — «безмозглые», любить их невозможно, ведут себя «как свиньи». Что видит, то и говорит (отметим, глагола «думать» тут нет). Начальство в школе своими «бестолковыми указаниями»

А.В. Могилев. Модернизация: кардинальные преобразования или косметический ремонт?

разваливает учебный процесс. И при этом высокая оценка собственной квалификации, настойчивые требования уважения к себе (!!!).

Как такой учитель может быть успешным в школе? Никак. Это невозможно. Можно быть уверенным, что такой учитель встречает ожесточённую обструкцию со стороны всех учеников, которых не запугать плохой отметкой. Но чему может научить учитель-враг? Только усилить отвращение к предмету, к учёбе, к школе.

Это, к сожалению, массовый, типовой портрет, под который подпадают многие из учителей. Вот они-то и являются главной проблемой нашего образования.

Преподавание сводится к «отчитыванию» часов, отработке зарплаты. Воспитательный, личностный аспект, как ненормируемый, исключается из учительской деятельности. Всё чаще встречаются ситуации, когда учитель «не справляется» с классами, перестаёт контролировать ситуацию на уроке, срывается в крик, в жалобы родителям. Отметки в журнале становятся инструментом подчинения или даже шантажа учащихся. Добиться власти над классом любой ценой становится жизненным императивом. Профессиональное «выгорание» педагога происходит за 5–6 лет, он приобретает комплекс неврозов и часто разрушает свою личную жизнь.

Всё это ведёт к трём важным последствиям:

- Профессия учителя стала непрестижной. Молодые, активные, талантливые ребята не идут работать в школы и не хотят связывать своё будущее со школой. Все, кто только мог, ушли из школ, нашли себе другую, более высокооплачиваемую и престижную работу. В школе остались учителя двух категорий: 1) учителя по призванию, которые не мыслят себя вне учительской профессии; 2) учителя по жребью,

социально-пассивные люди, которые просто не смогут адаптироваться ни в какой другой организации, кроме школы, и не могут больше нигде работать. В обоих случаях это люди достаточно консервативных взглядов и позиций, считающие, что в образовании всё хорошо, кроме их зарплаты.

- Учителя школ ищут возможность дополнительного заработка внутри системы. И находят — это репетиторство. Переход к ЕГЭ создал огромный скрытый рынок образовательных услуг. Практически каждый ребёнок в стране (по крайней мере в городских школах, родители которого собираются «поступить его» в вуз и которым безразличны результаты ЕГЭ) теперь занимается с тремя или даже четырьмя репетиторами. Стоимость занятий варьируется от 300 до 1500 руб за час, так что зарплата учителя оказывается небольшим доведением к репетиторскому заработку. Но выпускников, нуждающихся в подготовке к ЕГЭ, сравнительно немного. Придумали некоторые «учителя» как извлекать деньги из учеников невыпускных классов. Наставят «троек» и «двоек» в дневник, а потом вызывают родителей в школу. «Что-то Вы недоработываете со своим ребёнком по моему предмету. Смотрите — у него полный завал. Понимаете, у меня целый класс, и я не могу на уроке уделять всё внимание вашему ребёнку. Но я могла бы позаниматься с ним дополнительно после уроков. Это стоит...» Называется цена, и какой бы она ни была, родители отказаться не могут...

- Учителя ищут подработки, берут на грузку более ставки, загружают себя как могут.

К чему всё это ведёт? Прежде всего к снижению качества образования, как бы мы ни трактовали это понятие. Во всех смыслах оно снижается — из-за того, что становится меньше творческих, талантливых учителей, из-за того,

что выгоднее учить не на уроках, а в качестве репетитора, из-за колоссальной загрузки, исключаящей качественную подготовку к урокам. Во-вторых рвётся незримая связь между учеником и учителем, исчезает индивидуальное общение, диагностика и поддержка ученика...

Есть и такой аспект качества — зарплата при «подушевом» подходе при работе в малочисленных профильных классах, с трудоёмкой и качественной подготовкой, оказывается заметно ниже, чем в базовых классах с большой численностью учащихся. Вот и буксует переход к профильному образованию.

В результате социально-необоснованных низких зарплат учителям создалось специфическое учительское сообщество, консервативно, если не в штыки, воспринимающее идеи и планы модернизации школы. Не видящие себя в школе будущего, не видящие саму эту школу.

Мы проводили исследование среди учителей, какой они видят школу XXI века.

«Новые здания и хорошая техника» — таков был ответ. Ни учащихся, ни учителей они не видели в этой школе. Пустота, как после нейтронной бомбы. Проблема в том,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

что даже если зарплату учителей резко повысить, ничего не изменится — люди ведь останутся теми же самыми.

Всё это ведёт к невосприимчивости нашей школы к инновациям, к её неспособности ответить на запросы текущего дня. То есть, конечно, у нас есть в каждом регионе показательные школы, куда не стыдно привести президента или премьер-министра. Там инновации бьют через край. И учащиеся все — как на подбор, вундеркинды и гении. Но таких школ одна-две. А остальные примерно 1000 в каждом регионе — топкое, непроходимое болото... И это не потому, что в них не проведён текущий ремонт, мало компьютеров, нет интерактивных досок. Потому что учителя в этих школах работают без огонька, без горения, да и контингент учащихся подобрался трудный и в учёбе малоинтересованный...

Приоритетом программ модернизации образования должен стать учитель. Только с появлением учителя нового типа, нового поколения возможна реальная модернизация российской школы.